

собраниях и деятельности этого общества, я позволяю себе обратиться к вам, м. г., с просьбой не отказать в помещении этих строк на столбах местного органа. Всякая общественная деятельность любить печатную газету; музыкальная же деятельность до того времени срослась с печатью, что даже труппа представить себя общественной музыкальной жизни без отражения ее в газете. За границей, какойнибудь второстепенный союзник только передает из города в город, и о нем уже печатают местные листки — вот тогда переходит и собирается, разве же шоу, чиняя или сыграв карнавал, что — а у нас драматический ряд гастролей, почетных ученых образовательного характера и значительного круга лиц проходит как бы не замечаемый. Впрочем, это только к слову.

Правда по обстоятельствам нынешнюю зиму в Харькове, я посыпал пьесы из собраний харьковского отделения русского музыкального общества, и, признав во внимании местных уставов, вынес убеждение, что оно честно посетит свою службу харьковскому обществу.

Всякое музыкальное учреждение иметь обязанность двум целям: исполнение хорошей музыки, и музыкальное образование, развитие музыкального вкуса в молодом поколении. Первая цель составляется предметом удовольствия для взрослых, готовых уже потребителям музыки; вторая — предметом общественную пользу, внося в воспитание молодежи элемент, благотворное влияние которого, в педагогическом смысле, ставится выше год от года все выше и выше; музыка теперь по всему Европе введена в первоначальное воспитание, и стремится сдаться народным, демократическим искусством, доступным всему сознанию и состоянию.

Къ сожалению, местных условий лишают харьковское отделение русского музыкального общества возможности стимулом привлекать первые цели: устраивая большие публичные концерты с оркестром, хором и солистами. Здесь, как и в большинстве наших провинциальных городов, есть породчаг оркестра; существуют какие то обряды, из которых только самые усиленные можно составить — никакая не годовая (для музыкальных целей) сборище, не съигравшееся, не подготовленное, не заданное.... Не буду говорить о причинах такого прискорбного (для меломанов) явления, — хотя причины эти можно было бы устристи — но дело в том, что без оркестра невозможно ни симфонический, ни какой либо другой интересный музыкальный концерт. Тыльяль, Томасон, Чубакофф, порного врага и даю въ настоящемъ сезонѣ, если не ошибаюсь, два концерта с оркестром и хорами въ большой залѣ дворянского собрания. На одномъ изъ нихъ исполнена възвестная ода симфоніи Ф. Дауда "Пустыня" (Le Desert), устроена Мендельсоном (у гебридскихъ острововъ, фортепианный концерт Рейнеке (испол. г. Эйбенштадт) и хоръ Н. Соловьева (на 200 лѣт. юбилей Петра Вел.). Дирижир оркестром и хором, директор общества г. Слатинъ видимо потратилъ не мало усилий на подготовление "трудной" "Пустыни" Дауда; превосходная музыкальная картина, съ ея роскошными красками Востока и орнаментальными мелодіями, все таки не могла не произвести впечатлія на слушателей, и конечно доставила имъ эстетическое удовольствие — и это заслуга дирижера харьковъ, тѣмъ не менее исполнение страдало многими слабостями и главнымъ образомъ — въ оркестре. Смыковая часть его обставлена очень слабо; медные инструменты непропорционально покрывали проче, деревянные обвиживали такое разногласие строя, а временами рѣзкость фальши интонаций, что невольно вспоминалась тогда старая шарманка, въ которой дѣлѣ — три пѣти — какъ только дошли до нихъ дѣлѣ — спасать, спасать въ кричатъ во всю глотку, и не хотятъ умолкнуть, даже тогда, когда пѣсъ уже кончилась. Но это — не вина дирижера. Нельзя сформировать порядочное оркестровое исполнение изъ 2-хъ или 3-хъ отдѣлений большую частью разнообразны. Изъ тѣхъ двухъ вечеровъ, на которыхъ мѣнѣ случилось присутствовать (1-мъ и 3-мъ) я вынесъ слѣдующія впечатлія. Въ исполненіи преобладаютъ пѣсни женскихъ голосов и фортепианная игра, мужскихъ голосов (соло) отвѣтственно мало (г. Кленфѣр, Минченко); изъ другихъ инструментовъ фигурируетъ лишь скрипка (г. Сиромахинъ, Абрамъ Гольдштадтъ). Сколько я слышала, дирижеръ старалась привить обучение и другимъ инструментамъ (вокалическому, флейте, кларнету, и т. п.), для чего приглашала въ наставниковъ, но остановка оказывалась за пустякомъ: не было учениковъ. Преображеніе въ музыкальныхъ классахъ принадлежитъ безспорно женской половинѣ и потому честь будущаго представительства музыки въ харьковскомъ парламентѣ (конечно, музыкальному) закрѣпится за нынѣшніяя.

самая. При этомъ концерты не отличаются особынностью многогодностью публики, такъ что отдаленіе, какъ слышно, несетъ по устройству вѣхъ убытки. Такимъ образомъ выходитъ, что харьковъ, даётъ эти концерты болѣе ради чести, какъ бы испытывая долгъ своего призыва, не достигнувъ основной цѣли, хорошаго исполненія, — которое, по обстоятельствамъ местной жизни, оказывается невозможнымъ, преимущественно со стороны оркестра. Правда, и здесь нельзя отрицать пользу отъ совѣтскаго исполненія любителей, которые этимъ путемъ расширяютъ горизонты своего музыкального знакоства, знакомятся съ формами большихъ композиций, съ различными стилями и школами, — но для меломановъ слушателей, интересующихся не столько композиціей, сколько исполнениемъ, концерты эти не могутъ быть вполнѣ удовлетворительны, по указаніямъ признакамъ. Симфонической музыки не можетъ быть тамъ, где нѣтъ порядочаго оркестра.

Понятно, что, въ виду этого, харьковъ, отдѣлениe Р. М. общ. поступило совершение радиально, обративъ свою внимание, главнымъ образомъ, на вторую цѣль учрежденія — педагогическую, образовательную, а исполнительскую перевѣтилъ въ сторону камерной музыки и исполненія соло воспитанниками музыкальныхъ классовъ общества. Это совершенно посыпало и вѣнчало дѣятельность, живой потребности общества; доказательство тому налицо: всѣ гричастыя музыкальныя събрания, въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также члены обнадѣ, на право — платящіе за входъ посѣтители) присутствуетъ какъ бы на большомъ семейномъ музыкальномъ вече, и этотъ домашний, салонный характер вечера видимо оказывается на обѣ стороны приятное впечатліе. Съ другой стороны, небольшая входная плата (1 р. воронина и 50 коп. не помѣста) поступаетъ прямо въ пользу музыкальныхъ классовъ, такъ какъ общество не несетъ при этомъ никакихъ расходовъ (на оркестръ, освѣщеніе, и т. д.), и фонды его остаются въ явномъ рѣшѣ. И такъ, здѣсь картина совсѣмъ другая чѣмъ въ дѣлѣ большихъ концертовъ: все благородствуетъ разнотипіи частныхъ музыкальныхъ собраний въ самомъ помѣщении общества, (на Рыбной ул.) были полны публикою, такъ что почти не оставалось свободныхъ мѣстъ. Правда, залъ общества нѣсколько (до 150—160 мѣстъ), но въ немъ исполненіе ученицъ и учениковъ музыкальныхъ классовъ вѣрбуетъ много благородныхъ условий, а слушающая публика (а также член

за боями, а самъ побѣжалъ въ конюшню. Когда я приѣхалъ въ конюшню, то мѣй представилась сѣдующая картина: Иппоковъ былъ человѣкъ среды конюшни, а Куркинъ держитъ сѣдла и просить его оставить быть; и тоже началъ просить Иппокова не быть этого человѣка, и онъ разбрѣлся акіевъ и рикалъ постоянно на Куркина и на менѣ, не подходитъ, а то и вѣмъ бѣгать такъ же участъ⁴. Не помню уже сколько времени мы уговаривали Иппокова, какъ прибѣгаѣтъ Сидоренокъ, всѣдѣстъ моего посольства къ нему приступи, и тѣтъ началъ просить Иппокова быть человѣкомъ, но онъ отвѣтилъ: «не подходитъ ни кто, а кто подойдетъ, тѣтъ смерть получитъ»⁵. Въ Куркинъ сѣдователъ давали покашаніе, какъ вѣсъ сѣдователъ спрашивалъ: какъ свѣдѣтель, или какъ обвиняемый? О. Какъ обвиняемый. Въ Куркинъ просбы не дѣйствуютъ на Иппокова, а приказалъ Куркину сѣсть на мою лошадь иѣхать въ село, и такъ какъ въ то время мѣстныя власти отсутствовали по сдачѣ рекрутъ въ Бѣлогорскъ, то знай волостному суду, что происходитъ въ моей конюшни. Тотъ побѣжалъ, а я побѣжалъ въ домъ успокоить семью. Потомъ приѣхалъ въ конюшню. Въ это время Иппоковъ написалъ побѣн человѣку потѣю этого ключомъ, которому теперь лежитъ здѣсь на столѣ. Я опять просилъ его оставить быть. Прѣѣхалъ Куркинъ и говорилъ: волостной судья обѣщалъ приступить людей. И она начальникъ просить Иппокова. Иппоковъ уступила моему просьбѣ, перестала быть и я попечѣлъ съ зѣнѣю комнату. Неусѣнѣ мы посѣдѣли въ комнатѣ минуты 5—7, какъ входятъ Гурьевъ и говорятъ, что тотъ человѣкъ умеръ. Всѣдѣстъ этого извѣстія я пошелъ въ конюшню и Иппоковъ за мною. Иппоковъ удостоѣлся, что человѣкъ умеръ. Я говорю: теперь ничего не остается дѣлать, какъ замѣреть конюшни и уходить по дому, и пошелъ въ свою комнату. Въ слѣдъ за мною вѣжаль и Иппоковъ начальникъ просить меня, чтобы скрыть это. Я сказалъ ему: «И одинъ передъ тобою, хоть убей меня, но я на это не согласенъ». На это онъ сквозь зубы проговорилъ: «подъ старой ракитой оказалась убитый» и ушелъ изъ моего дома. На другой день приѣхалъ ко мнѣ Е. Куркинъ и спросилъ: благоѣстѣ ли кѣтъ угрени? И ему сказали: прежде не жели благоѣстѣ пожѣль на лошади, можетъ быть возвратились власти и замѣти имъ, что у меня мертвое тѣло. Куркинъ такъ и сѣдалъ. Затѣмъ я приступилъ къ болотнѣю, такъ какъ созѣсть моя была чиста.

Свидѣтель Сидоренко. (На вопросъ предѣдъ, что ему извѣстно по дѣлу?) Бабушка священника извѣстила насъ объ этомъ. Мы въ то время спали. Всѣчина изъ хаты и говоритъ: «вставай Андрей, у священника поймали вора въ конюшни!». Я всталъ и пошелъ; старуха моя тѣ же пошла и взяла съ собою вѣрку съ ключкомъ. Вонши мы въ конюшни. Старикъ лежалъ среди конюшни; я тронулъ его за плечо, а у него изъ носа тѣкъ и хлынула кровь. Въ Вѣтѣ бабушка приходила къ вамъ? (указываетъ на допрошенную свѣдѣтельницу) О. Да. Въ Ориѣ на васъ умеръ старикъ? О. Умеръ сейчасъ. Въ Куда тогда пошли батюшка и псаломщикъ? О. И незнаю, потому что ушелъ домой.

(Продолженіе будетъ.)

Дѣло о разныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ государственномъ преступлении по составленію противозаконного сообщества и распространенію проступныхъ сочиненій⁶.

(Засѣданіе особаго присутствія Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія дѣла о государственныхъ преступленияхъ).

Засѣданіе 21-го февраля.

IV.

9-го августа 1875 г., арестованыя въ г. Иваново-Вознесенскѣ лицъ проправоходили въ гор. Шую по желѣзной дорогѣ, подъ жандармскимъ конвоемъ. Въ это время на Иваново-Вознесенской станціи былъ замѣченъ какой-то господинъ, который, стукнувшись въ окно вагона, первоначально показывалъ знаками съ одной изъ арестованыхъ женщинъ. Всѣдѣстъ этого господина этотъ былъ задержанъ и оказался дворяниномъ Аѳимомъ Едовскимъ Гамкрелидзе, прокламація на малороссійскомъ языѣ, печать жгутомъ, револьверъ, красный и черный персидъ, порохъ и жицкость въ стеклянкахъ, а также женская олѣяда и бѣлье, въ преимуществѣ цвета и тафта подъ ноги, употребляемая при выѣздахъ.

Заѣдь за сѣмь произведеній былъ обыскъ въ дому Толстой, въ квартирѣ, именовавшейся дворяниномъ Зедекидзе, князя Александра Цицианова, и по обыску, въ особомъ членодѣлѣ, найдено значительное количество книгъ преступного содержанія, переписка, письма и записки, писанные шифрами, фальшивая печать, подложные и вытравленные виды на житѣство и записные книжки. Въ дорожной сумѣ найдена копія съ письма, писанного, какъ оказалось постомъ, арестантомъ Чекоидзе и послужившая основаниемъ къ обнаруженню звания Чекоидзе, какъ о томъ сказано выше. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ квартиръ оказались переписка, книги и прокламаціи: тамъ найденъ «Колоколь», прокламація «Народной Расправы», прокламація на малороссійскомъ языѣ, печать жгутомъ, револьверъ, красный и черный персидъ, порохъ и жицкость въ стеклянкахъ, а также женская олѣяда и бѣлье, въ преимуществѣ цвета и тафта подъ ноги, употребляемая при выѣздахъ.

Заѣдь за сѣмь произведеній было задержано въ Москвѣ, въ 12-мъ номерѣ гостиницы «Україна». По произведенію на Гамкрелидзе обыску у него найдено было до 300 экземпляровъ книгъ преступного содержанія, рукопись «Сказка о мудрецѣ Наумовѣ», книги, появившейся позднѣе среди пропагандистовъ уже отпечатаны, 3 револьвера, изъ которыхъ два заряженыхъ, посыпаны съ лѣкарствами на имя Бергера Мартынова Степанова.

Во время обыска явился въ квартиру Гамкрелидзе и былъ задержанъ неизѣственный мужчина, представившій заграничные паспорты на имѧ князя Кочакидзе. Когда обыскъ въ квартирѣ Гамкрелидзе подоходилъ къ концу и о томъ со-

(*) Прод. См. № 56 Кар. Вѣд.

ставлялся подлежащій протоколь, въ numerѣ заславану посыпательно неизѣственный женщина и мужчина, уединяясь задержана, а мужчина, уединяясь задержанъ и полицію, бросилъ бѣгать, но посланными за нимъ городовыми былъ задержанъ и приведенъ въ путь мѣста Гамкрелидзе. Неизѣственные мужчина и женщина стали при этомъ попытать производившаго обыскъ пропоршика Логатина неприличными словами. По окончаніи обыска, пропоршикъ Логатинъ, поручивъ мѣстному помощнику надзирателя Федорову пристрѣчь за арестованными лицами, съ цѣлью отправиться изъ номера Гамкрелидзе, сталъ надѣвать поданную ему городовыми шинель; въ это время неизѣственный мужчина, вынувъ изъ кармана револьверъ, выстрѣлилъ въ г. Логатина. Всѣдѣстъ за первымъ выстрѣломъ послѣдовала второй. Въ то же время неизѣственный мужчина бросился на надзирателя Федорову, душивши его за горло, стараясь освободить изъ его рукъ стрѣлявшаго мужчину. Оба выстрѣла не имѣли дѣйствія, ибо пули пролетѣли мимо Логатина, ударились въ стѣну и дверь комнаты.

Обстоятельства вышеизложенные подтверждены показаніями Логатина, Федорова, свѣдѣтелей Ильи Евтихіева, Григорія Галактионова, купца Николая Васильева, а равно и осмотромъ 12 пунтера «Україны», где найдены были въ стѣнѣ и двери сѣды пуль и самыя пули. Неизѣственные мужчина и женщина отказались давать какія либо показанія, причемъ стрѣлявший въ Логатина мужчина добавилъ, что спѣшь имѣлъ цѣль убить Логатина. За тѣмъ дальнѣйшимъ ходомъ дѣянія было обнаружено, что женщина, душившая Федорова, — dochь коллежскаго ассессора Вѣра Любатовичъ, а мужчина, стрѣлявший въ Логатина — князь Александръ Цициановъ, проживавший въ Москвѣ въ дому Толстой, подъ именемъ и по виду дворянинъ Зеденидзе.

По окончаніи обыска были приняты мѣрии налагодѣнія за появление въ 12-мъ номерѣ «Україны» новыхъ лицъ, причемъ задержаны были явившиеся въ этотъ номеръ дочь штабс-капитана Евгения Субботина, вмѣстъ съ сыномъ священника Михаиломъ Овчинниковымъ, и бывшій студентъ медико-хирургической академіи Иванъ Рождественский.

Арестованы въ квартирѣ Гамкрелидзе и называвшейся княземъ Кочакидзе заѣдь посѣдѣли обыска, что въ его квартирѣ остался значительный денежный капиталъ, всѣдѣстъ чего было немедленно осмотрѣніе квартирѣ князя Кочакидзе и въ ней найдено 8.545 руб. кредитными билетами, билетъ с.-петербургскаго учтного банка на имя Тумановой въ 1.100 р., записная книжка, кистень и два большихъ ключа отъ другихъ квартиръ.

Находясь подъ стражей, лицо, называвшееся княземъ Кочакидзе, покушалось тѣло по признакамъ: «подъ старой ракитой оказалась убитый» и ушелъ изъ дома. О. Приѣхалъ къ вамъ къ вамъ? О. Работница батюшки. Въ Заѣдь она къ вамъ приходила? О. Чтобъ я чѣлъ до нихъ. Въ Заѣдь? О. Она заѣдь къ вамъ, чтобы просить васъ идти възвѣсти вора? О. Да. Въ А за вами кто приходилъ? О. Работница батюшки. Въ Заѣдь она къ вамъ приходила? О. Чтобъ я чѣлъ до нихъ. Въ Заѣдь? О. Она заѣдь къ вамъ, чтобы просить васъ идти възвѣсти вора? О. Да. Въ А не говорила ли вамъ, чтобы тѣмъ этого человѣка кто нибудь бѣгъ, тиранъ? О. Этого не говорила. Въ долго она стучалась къ двери? О. Да. А не говорила ли вамъ, чтобы тѣмъ этого человѣка кто нибудь бѣгъ, тиранъ? О. Этого не говорила. Въ долго она стучалась къ двери? О. Да. А не говорила ли вамъ, чтобы тѣмъ этого человѣка кто нибудь бѣгъ, тиранъ? О. Этого не говорила. Въ А батюшка что въ это время дѣлалъ? О. Батюшка ходилъ по конюшни и говорилъ: «не бѣгъ; а сѣдѣй, кричишь: „не твоё дѣло, батюшка, я его убью, я и буду отвѣчать.“ Въ Кто посыпалъ на землю размышилъ? О. Я закричала: пойдите за начальствомъ, мы съ нимъ ничего не сдѣляемъ. Мы испугались. Тогда Куркинъ сѣлъ на коня и уѣхалъ. Покуда онъ прѣѣхалъ, батюшка уговорилъ псаломщика оставить старика и она посыпалъ изъ конюшни, но куда — не знаю. — Прѣѣхалъ Куркинъ и пошелъ въ дому извѣстить, что старикъ умеръ. Въ А батюшка не посыпалъ, а батюшка посыпалъ уже. Въ Батюшка былъ въ то время генералъ, или выѣзжалъ? О. А кто то знаетъ. Незамѣтно было, чтобы бѣгъ, а батюшка кричалъ и ударилъ этого человѣка пальми разъ пидна, а потомъ клюю, которую привнесъ моя жена. Человѣкъ этотъ лежалъ въ то время бѣгъ движенія. Въ А батюшка что въ это время дѣлалъ? О. Батюшка ходилъ по конюшни и говорилъ: «не бѣгъ; а сѣдѣй, кричишь: „не твоё дѣло, батюшка, я его убью, я и буду отвѣчать.“ Въ Кто посыпалъ на землю размышилъ? О. Я закричала: пойдите за начальствомъ, мы съ нимъ ничего не сдѣляемъ. Мы испугались. Тогда Куркинъ сѣлъ на коня и уѣхалъ. Покуда онъ прѣѣхалъ, батюшка уговорилъ псаломщика оставить старика и она посыпалъ изъ конюшни, но куда — не знаю. — Прѣѣхалъ Куркинъ и пошелъ въ дому извѣстить, что старикъ умеръ. Въ А батюшка не посыпалъ, а батюшка посыпалъ уже. Въ Батюшка былъ въ то время генералъ, или выѣзжалъ? О. А кто то знаетъ. Незамѣтно было, чтобы бѣгъ, а батюшка кричалъ и ударилъ этого человѣка пальми разъ пидна, а потомъ клюю, которую привнесъ моя жена. Человѣкъ этотъ лежалъ въ то время бѣгъ движенія. Въ А батюшка что въ это время дѣлалъ? О. Батюшка ходилъ по конюшни и говорилъ: «не бѣгъ; а сѣдѣй, кричишь: „не твоё дѣло, батюшка, я его убью, я и буду отвѣчать.“ Въ Кто посыпалъ на землю размышилъ? О. Я закричала: пойдите за начальствомъ, мы съ нимъ ничего не сдѣляемъ. Мы испугались. Тогда Куркинъ сѣлъ на коня и уѣхалъ. Покуда онъ прѣѣхалъ, батюшка уговорилъ псаломщика оставить старика и она посыпалъ изъ конюшни, но куда — не знаю. — Прѣѣхалъ Куркинъ и пошелъ въ дому извѣстить, что старикъ умеръ. Въ А батюшка не посыпалъ, а батюшка посыпалъ уже. Въ Батюшка былъ въ то время генералъ, или выѣзжалъ? О. А кто то знаетъ. Незамѣтно было, чтобы бѣгъ, а батюшка кричалъ и ударилъ этого человѣка пальми разъ пидна, а потомъ клюю, которую привнесъ моя жена. Человѣкъ этотъ лежалъ въ то время бѣгъ движенія. Въ А батюшка что въ это время дѣлалъ? О. Батюшка ходилъ по конюшни и говорилъ: «не бѣгъ; а сѣдѣй, кричишь: „не твоё дѣло, батюшка, я его убью, я и буду отвѣчать.“ Въ Кто посыпалъ на землю размышилъ? О. Я закричала: пойдите за начальствомъ, мы съ нимъ ничего не сдѣляемъ. Мы испугались. Тогда Куркинъ сѣлъ на коня и уѣхалъ. Покуда онъ прѣѣхалъ, батюшка уговорилъ псаломщика оставить старика и она посыпалъ изъ конюшни, но куда — не знаю. — Прѣѣхалъ Куркинъ и пошелъ въ дому извѣстить, что старикъ умеръ. Въ А батюшка не посыпалъ, а батюшка посыпалъ уже. Въ Батюшка былъ въ то время генералъ, или выѣзжалъ? О. А кто то знаетъ. Незамѣтно было, чтобы бѣгъ, а батюшка кричалъ и ударилъ этого человѣка пальми разъ пидна, а потомъ клюю, которую привнесъ моя жена. Человѣкъ этотъ лежалъ въ то время бѣгъ движенія. Въ А батюшка что въ это время дѣлалъ? О. Батюшка ходилъ по конюшни и говорилъ: «не бѣгъ; а сѣдѣй, кричишь: „не твоё дѣло, батюшка, я его убью, я и буду отвѣчать.“ Въ Кто посыпалъ на землю размышилъ? О. Я закричала: пойдите за начальствомъ, мы съ нимъ ничего не сдѣляемъ. Мы испугались. Тогда Куркинъ сѣлъ на коня и уѣхалъ. Покуда онъ прѣѣхалъ, батюшка уговорилъ псаломщика оставить старика и она посыпалъ изъ конюшни, но куда — не знаю. — Прѣѣхалъ Куркинъ и пошелъ въ дому извѣстить, что старикъ умеръ. Въ А батюшка не посыпалъ, а батюшка посыпалъ уже. Въ Батюшка былъ въ то время генералъ, или выѣзжалъ? О. А кто то знаетъ. Незамѣтно было, чтобы бѣгъ, а батюшка кричалъ и ударилъ этого человѣка пальми разъ пидна, а потомъ клюю, которую привнесъ моя жена. Человѣкъ этотъ лежалъ въ то время бѣгъ движенія. Въ А батюшка что въ это время дѣлалъ? О. Батюшка ходилъ по конюшни и говорилъ: «не бѣгъ; а сѣдѣй, кричишь: „не твоё дѣло, батюшка, я его убью, я и буду отвѣчать.“ Въ Кто посыпалъ на землю размышилъ? О. Я закричала: пойдите за начальствомъ, мы съ нимъ ничего не сдѣляемъ. Мы испугались. Тогда Куркинъ сѣлъ на коня и уѣхалъ. Покуда онъ прѣѣхалъ, батюшка уговорилъ псаломщика оставить старика и она посыпалъ изъ конюшни, но куда — не знаю. — Прѣѣхалъ Куркинъ и пошелъ въ дому извѣстить, что старикъ умеръ. Въ А батюшка не посыпалъ, а батюшка посыпалъ уже. Въ Батюшка былъ въ то время генералъ, или выѣзжалъ? О. А кто то знаетъ. Незамѣтно было, чтобы бѣгъ, а батюшка кричалъ и ударилъ этого человѣка пальми разъ пидна, а потомъ клюю, которую привнесъ моя жена. Человѣкъ этотъ лежалъ въ то время бѣгъ движенія. Въ А батюшка что въ это время дѣлалъ? О. Батюшка ходилъ по конюшни и говорилъ: «не бѣгъ; а сѣдѣй, кричишь: „не твоё дѣло, батюшка, я его убью, я и буду отвѣчать.“ Въ Кто посыпалъ на землю размышилъ? О. Я закричала: пойдите за начальствомъ, мы съ нимъ ничего не сдѣляемъ. Мы испугались. Тогда Куркинъ сѣлъ на коня и уѣхалъ. Покуда онъ прѣѣхалъ, батюшка уговорилъ псаломщика оставить старика и она посыпалъ изъ конюшни, но куда — не знаю. — Прѣѣхалъ Куркинъ и пошелъ въ дому извѣстить, что старикъ умеръ. Въ А батюшка не посыпалъ, а батюшка посыпалъ уже. Въ Батюшка былъ въ то время генералъ, или выѣзжалъ? О. А кто то знаетъ. Незамѣтно было, чтобы бѣгъ, а батюшка кричалъ и ударилъ этого человѣка пальми разъ пидна, а потомъ клюю, которую привнесъ моя жена. Человѣкъ этотъ лежалъ въ то время бѣгъ движенія. Въ А батюшка что въ это время дѣлалъ? О. Батюшка ходилъ по конюшни и говорилъ: «не бѣгъ; а сѣдѣй, кричишь: „не твоё дѣло, батюшка, я его убью, я и буду отвѣчать.“ Въ Кто посыпалъ на землю размышилъ? О. Я закричала: пойдите за начальствомъ, мы съ нимъ ничего не сдѣляемъ. Мы испугались. Тогда Куркинъ сѣлъ на коня и уѣхалъ. Покуда онъ прѣѣхалъ, батюшка уговорилъ псаломщика оставить старика и она посыпалъ изъ конюшни, но куда — не знаю. — Прѣѣхалъ Куркинъ и пошелъ въ дому извѣстить, что старикъ умеръ. Въ А батюшка не посыпалъ, а батюшка посыпалъ уже. Въ Батюшка былъ въ то время генералъ, или выѣзжалъ? О. А кто то знаетъ. Незамѣтно было, чтобы бѣгъ, а батюшка кричалъ и ударилъ этого человѣка пальми разъ пидна, а потомъ клюю, которую привнесъ моя жена. Человѣкъ этотъ лежалъ въ то время бѣгъ движенія. Въ А батюшка что въ это время дѣлалъ? О. Батюшка ходилъ по конюшни и говорилъ: «не бѣгъ; а сѣдѣй, кричишь: „не твоё дѣло, батюшка, я его убью, я и буду отвѣчать.“ Въ Кто посыпалъ на землю размышилъ? О. Я закричала: пойдите за начальствомъ, мы съ нимъ ничего не сдѣляемъ. Мы испугались. Тогда Куркинъ сѣлъ на коня и уѣхалъ. Покуда онъ прѣѣхалъ, батюшка уговорилъ

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

(200) — 1111.

БАЛАНСЪ Второго Харьковского Общества Взаимного Кредита

къ 1-му Марта 1877 года.

АКТИВЪ.

Обязательства 519 членовъ	1158950 —
За вносами	115.95 — 1043055 —
Касса:	
Наличными	28848 82
На текущемъ счетѣ въ Харьк. конт. гос. банка	29368 04
общ. В. К. прикащиковъ	90000 — 148216 86
Суммы, уплаченныя по переводамъ корреспондент	3530 68
полученныя корреспондент за счетъ общества	46029 34
Учтенные торговые векселя	421459 82
сolo векселя обезпеченные процентными бу	3000 —
(*) Суды подъ залогъ въ бумагъ	565615 —
" " (просроченныя)	500 —
Векселя полученные на комиссію	40026 —
переданные на комиссію	3037 21
протестованыя	2173 99
Касса хранения	2745 67
10% вносян въ другія общ. взаимного кредита	3100 —
Биржевые бумаги и гербовыя марки	650 —
Процентныя бумаги принадлежащія обществу	198 80
Переходныя суммы	5420 87
Движеніе имущество	105 28
Проценты уплаченыя вкладчикамъ	1237 50
Расходы Правлѣнія	33922 23
Проценты за перечетъ векселей	3192 65
БАЛАНСЪ	4054 60

Справочная свѣдѣнія.

Изъ архива

3 марта, (16 в. с.) — Четвергъ. Мучениковъ; Евстропія, Клеопатра и Василиса, Святаго Зина и Зина. Преноменъ Ніамъ — Альбъ. Восходъ солнца въ 6 ч. 14 м. Вахолъ въ 6 ч. 6 минутъ.

ДѢЛѢ, НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ

Въ харьковскомъ окружномъ судѣ.

по гражданскому отвѣдѣнію.

На 3 марта.

1) Купчевский съ Шердомъ о дворе, избѣгъ съ постригомъ; 2) крестильщица сѣдѣ, лианъ съ крест. селеніи Колунасова и Боршевской о Капиталъ кредитъ членовъ 1043055 —

3) Молонискаго общества крест. сѣдѣ, мельницы и плотины; 4) Новако-ва съ Куряловымъ о дворомъ и мяѣстѣ; 5) гор-упрѣсенія имущество отъ Андреевскаго о Текущіе счеты членовъ

6) Ильинъ съ Борисовъ о дворомъ и мяѣстѣ; 7) Арефьевъ обь утвержденіи въ исполненіи духовного за-вѣщенія; 8) Бондарева обь утвержденіи въ исполненіи духовного за-вѣщенія; 9) Рылькова о Рогориуда и Вейсъ, о взаимномъ 6800 р. въ к. за свѣдѣнію по условію; 10) Бицко-скаго обь утвержденіи въ исполненіи духов-ного завѣщенія; 11) Савтичъ съ Шабановыми 678 р. 30 к. по договору; 12) Гуринъ съ Пистюковъ 2200 р. по 2 векселямъ; 13) харьковской которыя государственного банка отъ Христорога 159 р. 30 к. по векселю; 14) Порозлагъ 8 бумагъ о земельныхъ участкахъ; 15) того же банка отъ Гозо-выхъ 4000 р. по 2 векселямъ; 16) того же банка отъ Марченко 1000 р. по векселю; 17) Войтова о снятіи запрещенія; 18) Маршанъ съ Радченко о подлогѣ документа; 19) рапортъ комізурскаго управления по дѣламъ Богомолова отъ 21 февраля 1877 г. за № 34, о нестор-тельности; 20) Целинскаго о нестор-тельности; 21) Гуковой обь учрѣженіи имѣнія; 22) Цы-лицкой о деньгахъ.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ

(200) 1104

БАЛАНСЪ

на Екатеринославской улицѣ домъ ДОДУКАЛОВА

благодаря честнѣйшему харьковскому публикѣ за посыпаніе до сихъ поръ царка и уѣмѣлость, что царкъ еще пробудетъ въ Харьковѣ до воскресенія. Цѣны истамъ: первое място 40 к., 2-е 30 к., лѣти и ученики учебныхъ заведеній платить половину. Карлъ Ауфрихтъ. (№ 21) 1127.

ЕГИПЕТСКІЙ БЛОХОВОЙ ЦИРКЪ

на Екатеринославской улицѣ домъ ДОДУКАЛОВА

благодаря честнѣйшему харьковскому публикѣ за посыпаніе до сихъ поръ царка и уѣмѣлость, что царкъ еще пробудетъ въ Харьковѣ до воскресенія. Цѣны истамъ: первое място 40 к., 2-е 30 к., лѣти и ученики учебныхъ заведеній платить половину. Карлъ Ауфрихтъ. (№ 21) 1127.

БАЛАНСЪ

по 1-му Марта 1877 года.

ПАСИВЪ.

АКТИВЪ.

БАЛАНСЪ

по 1-му Марта 1877 года.

БАЛАНСЪ

по 1-му Марта 1877 года.